

## К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ

## КОЛЛЕКЦИИ И.А. ТЕРЛЕЦКОГО

Нумизматика как наука началась с коллекционирования. Интерес к монетам как к памятникам искусства, а затем и предметам старины зародился в Европе ещё в эпоху Возрождения<sup>1</sup>. Первыми в сферу интересов собирателей попали античные монеты, к которым относились именно как к памятникам искусства классической древности<sup>2</sup>. Постепенно собирательство монет или коллекционирование находило всё новых и новых приверженцев.

В России коллекционирование монет просвещёнными сановниками и вельможами началось с конца XVII - начала XVIII вв. Но настоящий бум в области коллекционирования античных монет начался уже в начале XIX в. К этому времени не только в двух столицах, но и в провинции сложился антикварный нумизматический рынок. На юге Российской империи он был представлен, в основном, севернопричерноморскими монетами. Не только мода и желание украсить свой дом подлинными «антиками» являлись стимулом для некоторых коллекционеров-многие из антиквариев обладали любовью к делу, большими знаниями и тонким вкусом. Дилетантизм в собирательстве начал сменяться целеустремлённым коллекционированием, опирающимся на серьёзные и глубокие знания в избранной области<sup>4</sup>.

По оценке Владислава Норбертовича Юргевича, особо богатыми личными коллекциями следует считать собрания «графа Северина Потоцкого, Стемповского, Бларамберга, Дюбрюкса, Ферстера, Псомаса, Спады, Граперона и жившего в Феодосии генуэзца М. Галеры». Этот список можно было бы дополнить коллекциями барона Станислава Ивановича Шодуара и Игнатия Андреевича Терлецкого.

И.А. Терлецкий, старший врач лазарета Особого Керченского Отдельного Корпуса пограничной стражи (родился в 1860 г.; жил и работал в Керчи в 1898-1916 гг.), надворный советник, обладал лучшей после Эрмитажа коллекцией нумизматики. «В 1908 г. А.А. Сенгюльен, подполковник отдельного корпуса пограничной стражи в Керчи, рекомендовал московскому нумизмату А.В. Орешникову своего коллегу доктора И.А. Терлецкого. В письме он сообщал: «Среди его коллекции есть монеты, оригиналы которых не вошли в русские и иностранные каталоги, античные ожерелья, стекло, вазы, медальоны, найденные в раскопках курганов у Керчи и Митридатовой горы». После смерти И.А. Терлецкого его жена М.Ю. Терлецкая, учитель музыки Керченского Кушниковского института, долгое время пыталась пристроить коллекцию и договорилась с Пермским университетом, но революция и гражданская война внесли свои коррективы. Она продала часть коллекции Месаксуди, которые вывезли её за границу и продали во Франции в Лувр. Монеты Марина Юрьевна увезла с собой в Польшу и в 20-е гг. продала в

Варшавский музей».

Не совсем понятно, о каких монетах идёт речь, т.к. нумизматическая коллекция была продана самим Терлецким. Н.Ф. Федосеев в своём очерке об истории Керченского музея затрагивает вопрос о коллекции Терлецкого. «Каталог И.А. Терлецкого из 829 монет, проданных на аукционе в Вене, издан типографским способом. В Керченском музее хранится рукописный экземпляр нумизматического каталога И.А. Терлецкого, составленный в 1902 году в городе Керчи под названием «Каталог собрания монет автономных колоний греческих и боспорских царей по Северному побережью Чёрного моря доктора Игнатия Терлецкого, собранных в Керчи и его окрестностях» .

В работе В.Н. Боровковой, посвящённой коллекциям керченских древностей, более подробно развивается мысль о продаже на аукционе 829 монет: «Осенью 1911 года И.А. Терлецкий передал свою коллекцию представителям фирмы Эггер для продажи на аукционе в Вене 829 монет. О продаже своей коллекции он первому сообщил в письме к А.Л. Бертье-Делагарду, боясь упустить случай (тем более, что Эрмитаж отказал в приобретении его коллекции). Кроме того, у него была другая причина: «Я же, страдая грудной жабой, очень болею, что четверо моих малолетних детей могут остаться без средств на их воспитание, т.к. я всего 15 лет на хорошей службе и в данный момент и даже доживя до 60-летнего возраста (предельный для меня) тоже почти ничего не выслужу». Коллекцию Терлецкого в Вене купил московский коллекционер-нумизмат Ф.И. Прове и позже перепродал её за границу. Терлецкий до аукциона в Вене оставил у себя около тысячи медных и одну золотую монету, намереваясь собрать новую коллекцию».

Идея собрания новой коллекции кажется весьма странной, учитывая жалобы самого Терлецкого на здоровье и его озабоченность судьбой детей, на воспитание и образование которых нужны были немалые средства. Также большие сомнения вызывает тезис о продаже нумизматической коллекции вдовой Игнатия Андреевича. В.Н. Боровкова утверждает, что по сведениям, полученным в 1996 г. от польского нумизмата М. Мельчарека, «в 1921 году Варшавский Национальный музей приобрёл нумизматическую коллекцию И. Терлецкого. В годы Гражданской войны М.Ю. Терлецкая выехала с детьми её Польшу и вывезла с собой нумизматическую коллекцию мужа» .

Вряд ли за пять лет (1911-1916 гг., от продажи коллекции до своей смерти) Терлецкий собрал новую сколь-нибудь значимую коллекцию.

То, что вся коллекция была продана самим хозяином, не вызывает сомнений. Так, в письме Александру Львовичу Бертье-Делагарду от 10 декабря 1911 г. Терлецкий сообщает все подробности продажи при посредничестве Эггера:

«Многоуважаемый Александр Львович!

Был поражён Вашим письмом не менее Вас. Вот, какую штуку выкинул со мной Эггер!

Как Вам известно, он мне предложил устроить аукцион и обещал

золотые горы, пока я ему не выслал коллекцию. Потом я от него требовал обеспечения, т.е. гарантии минимальной... Тогда он мне начал писать всякую ерунду, что монеты некоторые сомнительны, то сохранность не та, то что-нибудь другое и окончательно дал мне гарантию 62000 фр. и 10% ему за аукцион.

Вдруг пишет не желал бы я ему продать всю коллекцию без аукциона и сколько я хочу на руки?<sup>11</sup> Т.к. я послал ем 829 монет лучших, а 1000 себе ещё оставил, преимущественно медных, то я ему назначил 100.000 фр., но он мне отвечает, что если я не приму его цены 70.000 как окончательной, то пусть себе назад возьму коллекцию.

Что было делать, я согласился. А он видимо во время наших переговоров снюхался с Прове и дело было кончено. Писал он мне эту ерунду, как теперь вижу, чтобы выиграть время и сторговать побольше у Прове»<sup>12</sup>.

Как известно, в дальнейшем Фёдор Иванович Прове перепродал эту коллекцию при посредничестве всё той же фирмы Эггер (1914 г.). Вероятно, таким образом спустя 6-7 лет коллекция и попала в Варшавский музей. Так, по воле судьбы, одна из лучших коллекций античных монет и монет Северного Причерноморья оказалась за границей.

<sup>1</sup> Зограф А.П. Античные монеты. – М.-Л., 1951. – С. 16.

<sup>2</sup> Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики. – СПб., 1993. – С.6.

<sup>3</sup> Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже: Очерк истории Мишкабинета – Отдела Нумизматики // ИЭ. – 1970. – Т.8. – С. 127; Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции: Очерки нумизматики – С.12-13.

<sup>4</sup> Овсяшников С.А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России (СССР). – М., 1960. – Вып.2. – С.68.

<sup>5</sup> Юргевич В.И. Исторический очерк пятидесятилетия Императорского Одесского общества истории и древностей. 1839-1889 гг. – Одесса. 1889. – С.29.

<sup>6</sup> Боровкова В.Н. Коллекционеры и торговцы Керченскими древностями. – Керчь. 1999. – С.39-40.

<sup>7</sup> Федосеев П.Ф. Керченский музей древностей // ВДИ. – 2002. – № 1. – С. 154–178.

<sup>8</sup> Боровкова В.Н. Указ. соч. – С.89.

<sup>9</sup> Там же. – С.94.

<sup>10</sup> Письмо цитируется со значительными куптурами.

<sup>11</sup> Слова «на руки» зачёркнуты автором.

<sup>12</sup> Государственный архив республики Крым. – Фонд А.Л. Бертье-Делагарда. Оп. 5. – Л.203-203 об.